

Дверь открылась и на пороге появился человек на вид лет тридцати пяти. Присмотревшись к его глазам, глава клана Учиха понял, почему этого человека отнесли к его соклановцам. У него были черные глаза, а в сочетании с черными волосами, он действительно был похож на Учиху, только довольно длинный нос рушил данное предположение.

- Что такого случилось, что меня нужно будить среди ночи?

- Вы и есть лекарь?

- Я целитель, - поправил Мадару мужчина, - Меня зовут Блэк Северус.

Удивившийся такому странному имени Мадара сказал:

- Мой брат умирает.

- Все мы когда-то умрем, - философски заметил Северус.

От того, чтобы Мадара убил его на месте Блэка спас раздавшийся в глубине темного коридора голос:

- Пап, хватит трепать человеку нервы, видишь, он и так на взводе.

И на свет вышла девушка лет двадцати. У нее были черные волосы и поразительно яркие зеленые глаза. Казалось кто-то вставил вместо них изумруды, настолько они были насыщенно зеленого цвета.

- Мое имя Гарриет, но все зовут меня Гарри. Проходите в дом. Папа хотел сказать, чтобы вы подробнее описали, что случилось с вашим братом.

Северус хмыкнул и пропустил ночного гостя в дом. Мадара постарался как можно подробнее описать симптомы Изуны и по ходу дела отвечал на короткие вопросы целителя. Закончив с рассказом, Мадара спросил, стараясь, чтобы его голос звучал не слишком отчаянно:

- Вы сможете его вылечить?

Целитель кивнул и вышел из комнаты.

- Не злитесь на него, у отца просто характер колючий, ну и он, любит выводить окружающих из равновесия и действовать всем на нервы, - смущенно произнесла девушка, - Он сейчас возьмет все необходимое и вернется. Не волнуйтесь, он его спасет, - успокаивающе добавила Гарриет.

- Вы тоже целитель?

- Нет, но я достаточно знаю о способностях отца. Он и более тяжелых пациентов спасал на моих глазах, - улыбнулась она, - Пойдемте пока на кухню. Я вас чаем напою, вы наверняка долго сюда добирались.

- Да, пожалуйста, - и они прошли на кухню.

Решившись ненадолго отвлечься, Мадара спросил:

- Вы, как я понимаю, сюда недавно перебрались?

- Да. Мы жили очень далеко. Думаю, о нашей стране тут и не слышали никогда. Там прошла

война и погибли многие близкие мне люди, в том числе и мои родители.

- Хм, но вы же называли Северус-сана отцом?

- Северус мой приемный отец. Он был близким другом моей матери, поэтому после смерти моих родителей и нескольких последующих не самых приятных событий, он удочерил меня.

Видя ее нежелание продолжать развивать эту тему, Мадара произнес:

- Мои родители тоже умерли, как и трое братьев.

- Сочувствую, - произнесла девушка и в кухне воцарилось молчание.

Неожиданно дверь открылась и в комнату вошел платиновый блондин, по виду ровесник девушки.

- Потти, ты чего на ночь глядя кашеваришь? Дядя Сев ушел к пациенту, и ты решила устроить вечеринку?

- Как я могла устроить что-то подобное без тебя Драко? Какая вечеринка, если на ней не присутствует Ваше высочество? - поддела его Гарриет и, обернувшись к Мадаре произнесла, - Знакомьтесь, это мой кузен Драко Блэк. Драко, это Мадара Учиха.

- Приятно познакомиться, - вежливо произнес парень, мгновенно взяв себя в руки, и поклонился.

На короткий миг Мадара, благодаря развитому с помощью Шарингана зрению, заметил удивление появлением незнакомца в доме, но Драко быстро овладел своими чувствами. Мадара отметил, что в отличие от своего дяди и кузины, он явно воспитывался не в простой семье. Такие утонченные манеры приобретаются только в случае, если они прививаются с самого детства.

«Может, отец Драко-куна сумел разбогатеть и выучил своего сына, а потом из-за войны был вынужден бежать вместе с Блэком Северусом и Гарриет-чан? Правда непонятно, кем они приходятся друг другу. Наверное, Северус-сан является братом отца или матери Драко, потому что иначе семья Драко ее бы забрала к себе. Почему вообще это меня волнует? И Гарриет-чан поставила мое имя перед фамилией, никогда не слышал, чтобы так представляли...» - решил Мадара и вынырнул из своих мыслей, услышав голос Драко.

- Мне знакомо Ваше имя, но не могу вспомнить, где я его слышал.

- Я - глава клана Учиха. Думаю, о нем вы слышали.

- Ох, - одновременно произнесли Гарриет и Драко.

- Я слышал, Ваш клан и клан Сенджу самые сильные в стране Огня и постоянно воюют. А почему Вы не обратились к клановым медикам? - с любопытством спросила Гарриет.

- Тц, в отличие от клана Сенджу нашей стихией является огонь, а не вода, что плохо сочетается с медицинскими техниками, - с некоторым неудовольствием признал Мадара, - Да и яд быстро действующий. Когда я принес Изуну домой, было уже поздно. Даже если бы я обращусь к Сенджу и соглашусь на их условия, спасти Изуну они не успеют.

- Тогда хорошо, что мы здесь осели. Если папа взялся за дело, то случай точно не

безнадежный, – ободряюще улыбнулась Гарриет.

– Дядя Северус действительно талантливый целитель, – согласился Драко.

Мадара почувствовал желание улыбнуться. Кроме Хаширамы, он ни с кем не говорил о своей семье, но с этими людьми получалось так легко и просто, даже его вечная спутница паранойя не беспокоила. От Гарриет веяло непривычной шиноби искренностью, подобное он ощущал только от своего бывшего друга, Драко, тоже, хоть и пытался это скрыть, но сопереживал ему, что не укрылось от натренированных Шаринганом глаз. Приходилось одергивать себя, что все же это незнакомые люди и не члены клана, чтобы расслабляться.

Скрипнула дверь и в комнату вошел целитель. На нем было надето что-то похожее на хаори черного цвета. В руке у него была сумка.

– В путь, – скомандовал он.

Мадара хотел возмутиться, но вспомнил, что жизнь брата стояла на кону, он поспешил за целителем. Как только они вышли из дома, Мадара подхватил Северуса и использовал шуншин. Они оказались перед воротами клана. Охранники сверкнули Шаринганом и открыли ворота. Мадара поспешил в дом. Северус следовал за ним. Когда они добрались до комнаты Изуны, то обнаружили, что Акико уснула.

«Видимо усталость взяла свое,» – решил он.

Северус зашел в комнату за ним и сразу принялся за работу...

«Кому понадобилось так сильно шуметь в часа ночи? Не дай Мерлин, разбудит Тедди! Этот маленький демон весь дом на уши поставит!» – шипел про себя Северус открывая дверь.

С того момента, как Северус, Гарриет, Люциус, Нарцисса, Драко, Гермiona и Тедди попали в новый мир, они не переставали удивляться. Чего стоят одни рассказы об огромном древесном воине, которого мог создать лидер Сенджу! Чакра была способна на действительно поразительные вещи, однако тот факт, что шиноби практически не могли овладеть не своей стихией, а в среднем у шиноби была предрасположенность только к двум стихиям, был удручающим. Практически любой маг мог управлять всеми стихиями, даже те волшебники, которые были близки к сквибам могли использовать стихию воздуха для левитации. У шиноби же иногда не хватало чакры на стихийные техники, а те, кто могли их использовать далеко не всегда раскрывали свой полный потенциал из-за малого резерва. Также магия могла защищать владельца инстинктивно, что не могла делать чакра.

В общем и целом, чакра больше подходила для боев, по мнению волшебников, а магия для повседневной жизни. Удобство чар, облегчающих вес или расширения пространства, нельзя переоценить.

Волшебников заинтриговал новый мир, хотя то, что он был более опасным не подлежало сомнению. Когда они решили исчезнуть из Магической Британии, они и не подозревали, что попадут в мир воюющих кланов шиноби.

После финальной битвы Гарриет вернулась в Визжащую хижину, чтобы забрать тело Снейпа, но обнаружила, что он был жив. Оказалось, что Северус создал антидот от яда Нагайны и, догадываясь, что появление Поттер в школе знаменует начало финальной битвы принял Напиток живой смерти. Он не строил иллюзий, что останется в живых. Если бы Воландеморт и

не раскрыл его, то участники битвы с одной либо другой стороны не дали бы ему жить спокойно. «Светлые» засадили бы его в Азкабан, или приговорили к поцелую дементора, за убийство Дамблдора, а «темные» убили бы его за предательство «повелителя». В общем, хотя в его расчетах не было варианта, что Воландеморт прикажет Нагайне его убить, для того чтобы завладеть бузинной палочной, но яд змеи Снейп раздобыл на всякий случай.

Когда Темный лорд его вызвал, Северус догадался, что это будет их последняя встреча и решил разыграть свою смерть. Правда он не думал, что Гарриет решит забрать его тело. Он заготовил пути отступления и создал специальный портключ в убежище. По его задумке, он должен был очнуться и переместиться в дом, где собирался продолжить лечение.

Гарриет спутала ему все карты.

«Гриффиндорцы, их самоотверженность и тяга к справедливости,» – ворчал про себя Северус, когда очнулся и узнал, что Гарриет нашла его тело и перенесла на Гриммо.

- Я хотела похоронить Вас с почестями, достойными героя, а когда поняла, что Вы живы, профессор, то не могла оставить Вас там. Многие Пожиратели пойманы, но некоторые еще на свободе. В больничное крыло или в Мунго Вам пока нельзя. Я сделаю все возможное, чтобы донести до всех, что Вы невиновны, но это может занять время, а пока Вас могут посадить в Азкабан, а я не могу этого допустить! Поэтому пришлось договариваться с мадам Помфри. Она дала Непреложный обет, что не расскажет никому, что вы живы. Когда она сказала, что Вы приняли Напиток живой смерти, я поняла ваш план. Вы хотели притвориться мертвым и сбежать из страны. Я знаю, что надоела Вам за столько лет своей способностью влипать в неприятности, но останьтесь пожалуйста ненадолго. Я бы хотела расспросить Вас о маме.

«Как же она похожа на Лили, только что волосы не рыжие!» – подумал Северус.

- От Вас, мисс Поттер, видимо и на тот свет не сбежать, – проворчал он.

Гарриет просияла, заметив его притворное недовольство.

С того дня они стали жить вместе на Гриммо. Гарриет моталась по судам, давая показания и спасая детей Пожирателей от Азкабана. Она была уверена, что многие из них пошли по стопам родителей, не понимая во что ввязываются, либо, как Драко, хотели защитить свою семью. Кстати, среди одних из первых она помогла оправдать Малфоев, но без последствий сделать это не удалось. Малфоем запретили выезд из страны, ограничили магию и конфисковали все имущество, кроме мэнора, благо Люциус готовился к такому развитию событий и продал большинство домов, а деньги положил в Гринготс.

Во время слушаний по их делу Гарриет сблизилась с ними, да и рассказы профессора о том, что творилось в мэноре и через что им пришлось пройти изменило мнение девушки о них. Искреннее сожаление и оплакивание Малфоями Северуса, подтолкнуло ее к тому, чтобы уговорить его рассказать им о своем спасении.

Встреча друзей произошла очень эмоционально. Нарцисса не смогла сдержать слез, Драко бросился обнимать крестного с порога, а Люциус просто сгреб их всех в охапку. Война никому не далась легко. За жарким приветствием последовали долгие разговоры и объяснения, продолжавшиеся до поздней ночи. Вскоре Малфои стали частыми гостями на Гриммо, а Драко и Гарриет смогли найти общий язык и даже подружиться.

Поттер не хватало ее друзей Гермионы и Рона, однако неожиданно свалившаяся слава, интервью и посещение банкетов отнимали у них все время, и когда Гарриет узнала о том, что

они встречаются, то не захотела быть третьей лишней. Зато, помогая восстанавливать Хогвартс, она сблизилась с Луной. Отца Лавгуд убили Пожиратели, дом разрушили, поэтому она временно жила в школе. Гарриет чрезвычайно устала от шумихи и суеты, поэтому разговоры с тихой и спокойной девушкой ее очень успокаивали. Понимая, что Луна не может жить в школе долго, Гарриет, поговорив с профессором, пригласила ее жить на Гриммо. Кстати, Драко тоже сблизился с Лавгуд, и Гарри начала похихикивать, о готовящейся свадьбе и подначивать шепча «тили-тили-теста жених и невеста». На возмущение Драко Гарри отмечала невинным видом и словами о том, что он ничего не понимает в братско-сестринских отношениях и это ее законная обязанность подшучивать над ним.

Отношения между Поттер и Снейпом заметно улучшились. Гарриет все чаще и чаще ловила себя на мысли, что рассматривает своего бывшего профессора не просто как наставника или друга, а как отца. Она также считала, что пребывание в спокойной обстановке не только благотворно влияло на его быстрое выздоровление, но и отразилось на его внешнем виде и характере. Из человека преклонных лет, обладающего бледно-желтой кожей с постоянными следами недосыпа и переутомления, он превратился в тридцатипятилетнего мужчину, кожа которого обладала хоть и бледным, но здоровым цветом. Волосы он немного отрастил для того, чтобы было удобнее завязывать их хвост и они уже не выглядели сальными. Характер, хоть и не претерпел значительных изменений, стал более спокойным: из язвительного и желчного стал саркастичным и колким.

Через год после победы начались выборы Министра, и Кингсли стал забрасывать Гарриет письмами с просьбой поучаствовать в предвыборной кампании. Уставшая от такого внимания Поттер уже лезла на стенку, когда Северус спойл ей Умиrotворяющий бальзам и отправил в Гринготс, узнавать возможность покупки дома за границей. Гоблины встретили девушку довольно дружелюбно, хотя она ожидала, что после ее проникновения в банк, они ее и на порог не пустят.

Гоблины объяснили, что давно хотели заменить старого дракона, поэтому, если мисс Поттер готова возместить ущерб, они не предъявят никаких других требований. Гарриет согласилась, и они отвели ее к поверенному рода Поттер, Кристоуху. Объяснив причину своего прихода девушка услышала неожиданное предложение:

- Мисс Поттер, скажу Вам откровенно. Вы слишком важная фигура, чтобы Вас так просто отпустить. Вас будут искать по всему миру и давить на совесть, чтобы вы вернулись. У Министерства достаточно широкие возможности для этого.

- Что же мне тогда делать? - расстроено спросила девушка.

- Как вы относитесь к тому, чтобы переместиться в другой мир?

Гарри была в шоке. Разве подобные вещи существуют? И если да, то почему она до этого ничего не слышала о подобных путешествиях. Заметив ее колебания гoblin пояснил:

- Просто путешествия хаотичны. Вы не сможете выбрать мир, куда попадете, ни вернутся назад, ведь миров невероятное множество.

Решив обдумать данное предложение, Поттер вернулась домой. Здесь ее больше ничего не держало кроме Северуса и Луны, ну, возможно еще Малфоев. Гермиона и Рон объявили о свадьбе, им было не до нее. У Тедди была Андромеда. В общем, предложение казалось невероятно заманчивым.

Придя домой, Гарри рассказала о необычном предложении Снейпу и Лавгуд. Они заявили, что

поддержат любое ее решение, и в случае, если она решится на путешествие он отправятся с ней.

Окончательную точку поставила церемония в честь празднования года после Победы. Сотрудники министерства постарались сделать все, чтобы восславить гриффиндорцев и оскорбить слизеринцев, записав их всех, кроме Снейпа, которому посмертно присудили орден, в группу темных волшебников и будущих преступников. На попытку Гарриет высказаться против подобной дискриминации не обратили внимания и вежливо заметили, что она просто очень добрая. Каплей, переполнившей чашу терпения Поттер, стало заявление Кингсли о том, что она поддерживает его на выборах.

Может она, конечно, так бы и сделала, но никто не имеет права решать за нее! Кипя от ярости, Гарриет поспешно ушла с банкета.

Поттер приняла решение: она не хочет жить в качестве марионетки! На следующий день она сообщила о своем решении отправится в другой мир Северусу и Луне, и они стали собираться. Было решено взять как можно больше вещей, ведь они не знали, что их ожидает в новом мире. Они зачаровали несколько безразмерных сумок и, с помощью Критчера, переместили в них всю одежду, запас еды на год в стазисе, зачарованные палатки, на случай если придется жить на природе, и артефакты с библиотеками рода Поттер и Блэк. Кстати, оказалось, что Поттер-мэнор сохранился, поэтому с помощью эльфов Лолли и Лемми, которые принадлежали особняку, Гарри исследовала его не предмет полезных вещей.

Когда Малфои узнали о готовящемся отъезде, то попросили отправится вместе с ними. Наступали тяжелые времена для слизеринцев и многие пытались бежать из страны. Малфои осознавали, что несмотря на то, что им удалось выкрутиться и избежать Азкабана, ограничения снимут еще не скоро, если вообще сделают это, а не попытаются их подставить, чтобы доказать, что все студенты змеиного факультета представляют собой зло в чистом виде.

Договорившись путешествовать вместе, вся компания направилась к гоблинам.

- Как мы понимаем, вместе с мисс Поттер отправляются Вы, мистер Снейп, господа Малфои и мисс Лавгуд? - спросил Криптоух.

- Верно, - подтвердила Гарри.

- Почему бы вам тогда не объединить свои рода, чтобы путешествовать под одной фамилией? Правда для ритуала было бы проще, если бы вы, мистер Снейп, приняли род Принц.

- А разве лорд Принц не выгнал мою мать из рода? - удивился Северус.

- Нет. Он так и не завершил ритуал, и когда его сыновья умерли, ваша мать осталась последней надеждой на продолжение рода.

Снейп сначала не хотел этого делать, но Люциус убедил его, что не гоже оставлять такой древний род без главы. В итоге, они договорились, что сначала Снейп принимает род, а затем они объединят с помощью ритуала свои семьи. Лавгуд, однако, отказалось менять фамилию, объяснив это тем, что это отпугнет нарглов, хотя Гарриет подозревала, что ее подруга просто решила дожидаться предложения Драко.

Пока Северус принял род Принц и обыскал с помощью эльфов Принц-мэнор, а Малфои собирали свои вещи, они и не заметили, как стал приближаться август. Вспомнив, что скоро ее день рождения, Гарриет попросила назначить отбытие на этот день в качестве подарка.

За неделю до отъезда Поттер получила известие о смерти Андромеды. Смерть дочери сильно ее подкосила и она так и не смогла оправиться. Гарри сразу взяла малыша Тедди к себе. Северус, хоть и по возмущался, но принял Тедди, как родного и часто баловал его подарками.

День ритуала был чрезвычайно волнительным. Гарриет встала в шесть и ожидая, пока проснуться домочадцы успела несколько раз проверить список необходимого для отъезда. Проснувшемуся бывшему Снейпу, а теперь Принцу, пришлось дать ей Умиротворяющий бальзам, потому что она чуть ли не скакала по комнате.

В банке Северуса, Гарриет и Тедди уже ждали Малфои. Закончив с формальностями, они спустились в ритуальный зал, где уже находились переправленные гоблинами их мэноров родовые камни рода Поттер, Блэк, Малфой и Принц.

Ритуал прошел легко, все сразу почувствовали изменение в своей магии, ставшей гораздо сильнее. Однако больше Гарриет удивило то, что волосы Тедди почернели.

- Такое бывает, - ответил на ее вопрос Кристоух, - просто ребенок приспосабливается к родовой магии.

- А почему цвет волос Драко, Люциуса и Нарциссы тогда не поменялся?

- Особенности вашей новой магии. Взгляните на родовый камень.

Вся компания обратила свой взор туда, куда указал гоблин. Камни родов слились в один. Одна его половина была лимонно-желтой, а другая фиолетовой.

- Это аметрин, - ответил гоблин на не высказанный Гарри вопрос, - он символизирует мир и равновесие. Он помогает в работе со стихиями. Видимо теперь в вашей семье буду рождаться в одинаковом количестве брюнеты и блондины.

Это поразило членов только что созданной семьи, и они решили узнать, какое же имя выбрала магия для него. Каково же было их изумление, когда на новом объединенном родовом гобелене появилась надпись Блэк, а главой стал Северус. На гербе были изображены черный ворон и белый волк, а девизом стало «Гармония и равновесие».

- Уважаемый господин Кристоух, поясните, пожалуйста, почему у нас теперь фамилия Блэк? И почему я стал главой? - спросил закипающий Северус.

- Просто в каждом из вас, кроме господина Люциуса течет кровь Блэк. У Вас, мисс Гарриет и Тедди - через бабушек, у мистера Драко через мать, миссис Нарцисса была в девичестве Блэк, вот магия и нашла схожесть и оставила эту фамилию. Главой вы стали как старший в роду, ведь в мистере Люциусе, хоть он и старше, нет крови Блэков, поэтому он входит через жену.

Желая разрядить атмосферу, Гарриет предложила сходить в дуэльный зал и попробовать новые способности. Прейдя в зал, Северус отдал Тедди Кристоуху, который отошел с ребенком за границы щитов.

- Как будем делиться на команды? - с азартом спросила Гарриет.

- Мы с отцом против вас с Северусом, - предложил Драко.

- А тетя Цисси, тогда с кем?

- Ну, конечно, с нами, - ответил Люциус.

- Я хочу быть на стороне победителей, поэтому я буду в команде с Северусом и Гарри, - ответила Нарцисса.

- Что?! - от удивления Люциус не знал, что сказать.

Увидев перекосившееся лицо мужа, Нарцисса рассмеялась и метнула в него заклинание. Не желающие оставаться в стороне Северус, Гарриет и Драко вступили в бой.

В результате сражения волшебники выяснили, что их магический резерв заметно вырос. Теперь Блэки могли творить практически все заклинания без палочек. Также они отметили, что работа со стихиями значительно облегчилась.

В общем все оказались довольны. Гарри ожидала возмущения Люциуса тем, что он не стал главой, но тот объяснил, что он сильно устал за три года присутствия Воландеморта и последующей попытки спасти семейное наследие, поэтому не прочь сбросить груз забот на другие плечи. Северус в ответ на это заявление пробурчал что-то о том, что Малфои умеют устраиваться в жизни.

- Но, но, но, Северус. Я теперь Блэк.

- От изменения названия, василиск не становится менее ядовитым.

- Ах, так! Я то думал, что я твой любимый названный брат, а ты так меня обижаешь, гад ты подземельный!

- Гарриет тоже постоянно издевается над Драко. Каков отец, такова и дочь, - философски заметил Северус.

Это, кстати, стало еще одним сюрпризом. Магия сделала Северуса и Нарциссу братом и сестрой, а Гарриет и Тедди - детьми Северуса.

Так переругиваясь и подшучивая друг над другом, новая семья вернулась на Гриммо и начала праздновать вместе с Луной.

Гарриет решила не сообщать Рону и Гермионе ни о своем перемещении в другой мир, ни о смене фамилии. Она просто отправила им письма, в которых написала о своем желании попутешествовать.

За день до отъезда на пороге появилась Гермиона. Она была вся в слезах и Гарри пришлось сполить ей Умиrotворяющий бальзам, прежде чем она смогла понять, что произошло.

- Я хотела сделать Рону сюрприз и пришла к нему домой с вином и его любимыми сладостями. Хотела отпраздновать два месяца, как мы официально в отношениях. У меня был ключ. Я сделала его на случай, если Рон потеряет. Ты же знаешь, какой он бывает забывчивый. Я открыла дверь, а там он с Лавандой целуется! Он заметил меня и начал объяснять, что это была ошибка, и вообще она на него набросилась, но я ведь видела, что он не был против! Я собрала вещи и ушла. Наверно, придется пожить в гостинице... Родители так меня и не вспомнили. В Мунго сказали, что заклинание было совершено не правильно, поэтому отмена не работает. Я переволновалась и видимо что-то напутала, так что дома у меня нет. Извини, что я так свалилась тебе на голову.

- Ничего, можешь пожить пока у меня.

- Нет, я не хочу тебе навязываться. Я последнее время вела себя отвратительно. Так ушла в отношения, что совсем тебе не писала. Да и из-за кого! Даже думать не хочется. А вот теперь прибежала к тебе и разревелась.

- Ничего, я понимаю. Может, я бы, и сама перестала замечать что-либо вокруг в подобной ситуации. А Рон еще поймет, какой сокровище потерял. Он никогда не блистал особым умом, но променять тебя на подобную пустышку, это верх идиотизма, - успокаивающе ответила Гарри. Она не могла долго злиться на подругу.

- Надеюсь, вы закончили с душещипательными беседами? Чай на столе.

Гермиона вздрогнула. Она не думала, что когда-нибудь еще услышит этот голос.

- Профессор?

Ее глаза расширились от удивления и стали похожи на два блюдца.

- Только не надо падать в обморок, мисс Грейнджер. Еще Вас откачивать не хватало. И да, я не призрак и вполне живой.

Он развернулся и вышел из комнаты.

- Я тебе все объясню за чаем, - сказала Гарриет, и они перебрались в столовую.

Рассказ занял около двух часов. Когда Гермиона услышала о возможности путешествия между мирами, она не смогла сдержать своего изумления, оказалось, что она не успела получить письмо подруги и попросила отправиться туда с Гарри.

- А разве у тебя нет здесь планов. Ты хотела получить мастерство по рунам. Да и в Министерство тебя звали.

- Да, но я что-то расхотела задерживаться в стране. Первое время такое внимание было приятно, но постепенно начинает надоедать, когда ты даже пойти прогуляться не можешь без того, чтобы столкнуться с репортерами. Я хотела уехать, пока все не успокоится, но твой вариант даже лучше. Новый мир, это же такое раздолье для исследований!

Гарриет рассмеялась. С энтузиазмом изучения чего-то нового Гермионы, мог сравниться только Северус. Она вызвала Люциуса и позвала Северуса, чтобы сообщить им новость. Было решено, что перед отъездом они проведут ритуал принятия Гермионы в род, потому что путешествие двух незамужних девушек с семьей будет смотреться странно. Если бы Луна и Гермиона были похожи, то их можно было бы выдать за сестер, но эта идея была провальной. Гермиона согласилась с доводами. После окончания действия ритуала волосы ее почернели, как и глаза. Магия признала ее, как и Гарри, дочерью Северуса, чему они обе были рады, ведь они стали сестрами. Гарриет еще долго подшучивала над Северусом, называя его многодетным отцом. Гермиона, удивленная сначала их манерой общения, довольно быстро привыкла и стала подкидывать Гарри идеи для новых шуток.

Перемещение в другой мир далось волшебникам без затруднений. Они хоть и ощущали некоторое магическое истощение, но магия постепенно восстанавливалась. Благодаря тому, что волшебники взяли с собой родовой камень, они смогли вызывать домовиков, когда им

требовалось волшебство.

Заклинание переводчик помогло им понять местный язык, хотя письменность пришлось учить, но зелье памяти ускорило этот процесс.

Блэки и Лавгуд перемещались от деревни к деревне в течении года, но в конечном итоге решили осесть около поселения Учих, потому что сюда боялись забредать бандиты. Волшебники выбрали место подальше от границ клановой территории, чтобы избежать приграничных сражений, но не слишком близко к поселению, чтобы не привлекать внимания. Северус, Драко и Луна занялись целительством. Северус оставлял на них несложные случаи, постепенно тренируя и обучая их. Параллельно Драко помогал ему в лаборатории, готовя самые популярные отвары. Травы в новом мире совпадали с их родным, поэтому они смогли готовить зелья, не включающие магические составляющие, а также те, которые включали магические травы, так как перед отъездом, они закупили семена, а Северус еще и взял некоторых мелких магических существ, вроде отдельных видов змей. Северус захватил и запас редких ингредиентов на всякий случай, и на семейном совете было решено использовать их только при крайней необходимости. Что касается Нарциссы, то она занялась шитьем и рисованием, иногда к ней присоединялась Луна. Люциус делал простые артефакты, которые можно было незаметно сбыть, а Гарриет продавала настойки и училась у Люциуса делать артефакты. Гермиона же ушла в изучения рун и периодически помогала Люциусу рисовать рунные цепочки на артефактах.

Блэки старались быть максимально незаметными, поэтому для Северуса было такой неожиданностью увидеть у себя на пороге главу клана. Поняв суть проблемы Северус отправился за универсальным антидотом, в который входил беозар. Удобство и неудобство нового мира было в том, что тут не было магических животных, что делало половину рецептов бесполезными, однако такие вещи, как универсальный антидот становились чрезвычайно полезными, ведь здесь не было ингредиентов, для создания большинства сложнейших ядов, от которых нужно было индивидуальное лечение.

До квартала Учих они добрались быстро благодаря Мадаре. Хоть подобный способ передвижения и не нравился Блэку, но нежелание нарушать конспирацию и незнание координат заставило его проглотить любые возражения. В комнате дома главы больного спала девушка, но словно почувствовав чье-то присутствие, она сразу проснулась.

- Мадара-сама кто это с Вами?

- Блэк Северус. Он целитель.

Мадара переглянулся с девушкой и жестом приказал ей отойти и дать место Северусу. Блэк осмотрел рану, и, влив взятый из сумки антидот, добавил кроветворное, вылил на рану обеззараживающее и начал ее залечивать используя Волнере Санентур. Безопаснее было бы использовать экстракт бадьяна, тогда бы Северус вызвал бы меньше подозрений, но это зелье было самое ходовое, и как раз этим вечером была продана последняя порция. Оставлять рану, не затянувшейся, значит рисковать возникновением инфекции. Все-таки здесь не было стерильных палат. После лечения рана затянулась, хоть и остался шрам.

- Он очнется скорее всего ближе к вечеру. Нужно будет дать ему укрепляющее и смазывать мазью шрам, чтобы он пропал. Где-то дня три ему нужно будет воздерживаться не только от боев, но и тренировок. Он потерял достаточно много крови.

- Вас проводят во временную комнату. Надеюсь, Вы, Северус-сан, воспользуетесь нашим

гостеприимством, пока Изуна не восстановится.

Северус кивнул. Он не был бы опытным лигелиментом, если бы не заметил, что несмотря на маску спокойствия, Мадара испытывал невероятное облегчение и радость. Блэк решил оставить их наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/40392/870801>